

Ба-бах!

Кирхайс едва успел развернуться, как, разлетевшись вдребезги, о круглый стол рядом с ним стукнулся пивной бокал. Он даже не пытался уклоняться от револьверных выстрелов, словно инстинктивно понимал, что это иллюзии. Казалось, где-то внутри него есть пружина, с такой лёгкостью Кирхайс перепрыгивал скорчившихся или разбегающихся пьяниц и картёжников на своём пути. Его глаза смотрели только на невозмутимого авантюриста рядом с дверью.

Герман Воробей... Прищурившись, Кирхайс что-то сказал на Языке Бездны.

Клейн первый раз по-настоящему нажал на курок и в сторону мясника Кирхайса, пирата с наградой 9 500 фунтов, устремилась бледно-золотистая пуля, словно отлитая из кипящей воды. Но всё, что в ответ сделал Кирхайс, это приподнял ладонь, на которой появилось светло-голубое пламя, и ловким движением выхватил летящий в него снаряд прямо из воздуха. Пламя материализовалось, и пуля оказалась в «клетке». Она словно превратилась в солнце, достаточно яркое, чтобы всё уничтожить.

Рядом с Кирхайсом встали двое. Женщина с короткой стрижкой и двумя пистолетами и мужлан в боксёрских перчатках. Очевидно, Кирхайс не в одиночку отправился за припасами на этот остров. Или, должно быть, у него есть партнёры, которых он знал.

Трое... А Кирхайс может быть на Последовательности 5... Клейн едва не прокричал что-то вроде – «Прошу извинить, был не прав».

Никто не может быть готов к атаке на Дьявола – это дело случая. Более того, не стоит колебаться, иначе Дьявол обнаружит враждебные намерения и опасность. В такой ситуации, сложно сказать у кого преимущество!

Клейн, не колеблясь, развернулся с револьвером в руках. Ловко уклоняясь среди толпы и скорчившихся пьяниц, он устремился к лестнице на второй этаж. Только он успел подняться, как в поручни ударил огненный шар, сразу взорвавшись.

Бууум!

Часть лестницы обвалилась, а бар вздрогнул. Помещение переполнила серная вонь.

Кирхайс и два его товарища не медлили, запрыгнув на ступеньки в тщетной погоне за Германом.

Цок! Цок! Цок!

Клейн устремился ко второму этажу и, на бегу, принялся разбираться с духовными нитями. Это позволило ему без проблем добраться до комнаты, внутри которой не было ни единого человека. Развернувшись, он сделал шаг и уже готов был оказаться в комнате, чтобы, разбив окно, сбежать из бара. В этот момент Кирхайс и его товарищи добрались до второго этажа и увидели эту сцену. Они молча разделились – Кирхайс продолжил преследование, а подчинённые ворвались в соседние с Клейном комнаты, чтобы раньше него оказаться снаружи.

Но Клейн только этого и ждал!

Он наполовину развернулся, его левая рука в чёрной перчатке схватила воздух. Но женщина и мужчина продолжали действовать, ничего не заметив. Ворвались в комнаты, разбили стёкла и оказались на улице, для того, чтобы вернуться в бар, им потребуется время. Слишком далеко они оказались от разворачивающихся событий.

Тактика «разделиться и перехватить» позволила Клейну использовать силу Барона Искращения, чтобы изменить её на – «разделиться и действовать самостоятельно»! Подобное не могло долго продлиться, но этого было достаточно, чтобы дать Клейну возможность сразиться один на один.

Бууум. Клейн рухнул на пол и перекатился в помещение, уклоняясь от огненного шара Кирхайса.

Посреди всех этих взрывов, бар постоянно вздрагивал и шатался, словно страдал от землетрясения.

Кирхайс устремился следом, оказавшись в довольно большей комнате. Увидев, как Герман Воробей прыгает и делает сальто, не стремясь в ближний бой, к тому же контролируя при этом эмоции, Мясник открыл рот и сказал на Языке Бездны:

- Замедлись!

Казалось, что вся комната и предметы в ней разом успокоились. Сальто Клейна уже не были такими ловкими. Кирхайс, не колеблясь, смог указать цель и последовало новое слова языка Дьяволов:

- Умри!

Клейн остановился, его фигура побледнела и истончилась, став бумажной фигуркой, покрытой точками ржавчины. Одновременно с этим, он появился возле дверей, и на нём, по-прежнему, был цилиндр и двубортный сюртук. Ладонью в чёрной перчатке он схватил дверную ручку и захлопнул дверь. Все звуки из-за переделов комнаты исчезли, словно её изолировало от внешнего мира.

Стоило ему это увидеть, как тело Кирхайса раздулось, разорвав одежду. Он превратился в трёхметровое чудовище. Его кожа потемнела до черноты и выглядела зловеще. На его голове появились козлиные рожки, усыпанные загадочными символами, а за спиной развернулись крылья летучей мыши. Вокруг Кирхайса взметнулось голубое пламя, помещение заполнил запах серы.

Свист! Свист! Свист!

Один за другим к двери устремились огненные шары. Глаза Кирхайса налились алым и с его губ сорвались порочные слова Языка Дьяволов:

- Искажение!

Ещё одна атака по площади!

В ответ, глаза Клейна обрели небесную синеву, а рука в чёрной перчатке, зловещей и аристократичной, сделала пол-оборота. Огненные шары тут же сбились с курса и принялись хаотично носиться по комнате. Они врезались в потолок, стены, дверь и даже устремились обратно к Кирхайсу. Комнату переполнили взрывы. Печать тоже пострадала, она вздрагивала, но держалась.

Голубое пламя взметнулось ввысь, запах серы стал удушающим. Клейн, внезапно, согнулся в поясе, а его тело покрыла вязкая чёрная жижа.

Бух!

Клейн взорвался, разлетевшись клочками бумаги и чёрного дыма. Но, слегка подкопчённый и в порванной одежде, он выскочил с другой стороны комнаты, явно пострадав от пламени Бездны.

Искажение, с его проникающим уроном, оказалось очень эффективным против бумажных марионеток. До некоторой степени его воздействия нельзя было избежать. Клейн не контролировал взрыв, но тот тоже нанёс ему урон.

При их первом столкновении, Клейн дал Кирхайсу пива, тем самым активировав Взятку, следовательно, направленные против Клейна атаки и попытки взять под его контроль стали менее эффективными!

Кирхайс не ожидал, что Искажение нанесет настолько незначительный урон. Он призвал длинный клинок из чистого пламени, но до того, как на полной скорости устремиться в атаку, Кирхайс заметил, как перчатка на левой руке его противника превратилась в золото.

В глазах Клейн сияли молнии!

Психический удар!

Кирхайс завопил, словно ему в голову залили сотню бутылок святой воды. Он был опытным бойцом и знал, что пострадав от психического удара, станет мишенью для новых атак, поэтому инстинктивно трансформировался и чёрной жижей растёкся по поверхности пола. Эта чёрная жижа казалась сочетанием темнейших и злейших желаний человеческого сердца, она устремилась прямо к Герману, готовясь опорочить всё на своём пути.

Превосходная позиция... В неожиданном бою каждая сторона страдает от недостатка данных об оппоненте... К счастью, я помнил об Апостоле Желаний и держал свои эмоции под полным контролем... Клейн не уклонялся, а перчатка на его руке расцвела непорочным солнечным светом.

Клейн распахнул руки, позволив снизойти с неба солнечному столпу, с извивающимся вокруг него пламенем. Пламя осветило каждый уголок и каждую тень! Его свет охватил основную часть чёрной жижи, которая от удара взметнулась волнами и, охваченная сиянием, быстро испарялись и почти исчезла.

Кирхайс поспешил материализоваться, оказавшись рядом с окном. Он всё ещё был трёхметровым Дьяволом. Спокойным, как и прежде, но почти не способным удерживать собственную кровожадность и желание убивать.

В своём нынешнем состоянии он был довольно слаб. Дьявол не посмел кружить вокруг Германа, дожидаясь какой-то эмоции, которую можно было использовать. Он воспламенил покрытые загадочными символами козлиные рога на своей голове, явно намереваясь атаковать сознание человека, навязав свои желания. Как только у Германа появятся эмоции, он подпадёт под Власть Апостола Желаний!

Неожиданно, сознание Кирхайса помутилось, словно он забыл, о чём только что думал! Стоило противникам оказаться на расстоянии пяти метров, причина, по которой Клейн ничего не предпринимал, лишь используя своих бумажных марионеток и силу Барона Искажения, едва сражаясь и затягивая время, была отвлечь внимание от попыток взять под контроль Кирхайса!

С силой Духовного Тела Потустороннего Последовательности 5 не так-то легко было взять Мяслика даже под минимальный контроль. Но, не без помощи Взятки, его сопротивление внешнему влиянию уменьшилось. Апостол Желаний пострадал от Психического Удара, и подвергся Очищающему Свету. В результате, он слишком ослаб!

Следовательно, используя собственные силы, Клейну потребовалось всего пятнадцать секунд на минимальный контроль. Битва стихла. Хотя Кирхайс почти не мог думать, но был способен на некоторые действия. Он всё ещё мог избавиться от контроля, тянущегося из глубин его собственного Духовного Тела.

Глаза Кирхайса налились кровью, в них отразилась фигура Германа Воробья. Изогнутые козлиные рога засияли сильнее, а ненависть, жадность, страсть и другие эмоции едва не

получили материальную форму. Но Клейн полупогрузился в состояние когитации, спокойно удерживая контроль, надеясь, что Кирхайс больше не сможет сопротивляться.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2024632>